

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

ХВАЛИТЕ, ДАЖЕ ЕСЛИ ХОЧЕТСЯ ПЛАКАТЬ

Мы часто говорим с другими мамами о том, как дети пытаются помочь нам по дому. Вот старшая, Варвара, помыла пол и пропылесосила всю квартиру. Ну не идеально, конечно. Ведь для детей чисто — это когда мокро. Соня вытерла пыль. Очень выборочно, узорами, но все же... Четырехлетняя Дуня трогательно спросила: «Мама, чем тебе помочь?». И я задумалась: «Что лучше: если она мне поможет или просто не будет мешать?». А двухлетняя Тоня вообще ничего не спросила, а просто размотала рулон туалетной бумаги, обмакнула в унитаз и начала мыть зеркало в коридоре...

Кто-то вспоминает, как в трехлетнем возрасте «помог» бабушке и от всей души оттер грязной половой тряпкой ее любимый трельяж. Кто-то, как один наш уже взрослый друг, решил облегчить деду жизнь и сжечь бурьян, пока тот спал. И спалил сарай. А потом с визгом драпал от него по всей деревне. Кто-то еще маленьким посмотрел фильм, как матросы дряют палубу, и вылил на пол в комнате несколько ведер воды. И в поте лица трудился — хотел порадовать родителей. Пока не пришли соседи снизу, у которых почему-то закапало с потолка.

Скажу честно — я родителям не помогала. Точнее, когда-то, в очень раннем возрасте я пыталась, но им это не нравилось. Не нравилось, когда я плевала на носовой платок и «до блеска» терла окна на кухне. «Только вчера все отмыла, — горько вздыхала мама, — а теперь все заново! Шла бы ты лучше играть». Не нравилось, когда я мыла холодной водой посуду, и она оставалась жирной. «Отойди, я лучше сама», — подталкивала меня мама к выходу. Не нравилось, когда я садилась лепить с ней пельмени и «переводила» половину теста и мяса. «Не мешай!» — сердилась она.

Нет, мама не хотела меня обидеть. Она хотела как лучше. Сделать все быстрее и идти со мной гулять. У нее было еще столько дел! И я перестала мешать. Я вообще перестала

что-то пытаться делать по дому. Это она мне рассказывала уже тогда, когда я стала взрослой. «Если бы все вернуть назад!» — вздыхает она сейчас. Я и готовить, собственно, научилась, только когда вышла замуж. Одна моя подруга до сих пор вспоминает, как я звонила ей и шептала в трубку, чтобы муж не слышал: «Оль! Скажи, как варить бульон?»

«С моими детьми у меня все будет иначе, — решила я когда-то. — Я с пеленок буду приучать их к труду и никогда не скажу: “Не мешай!”». И вот у нас родилась Варвара. С ее взрослением в дом пришел хаос. Куда бы я ни садилась, в меня впивалась какая-нибудь деталь от конструктора, или какая-нибудь игрушка начинала глухо петь у меня из-под мягкого места песню про мамонтенка. Куда бы я ни шла по квартире, больше похожей на минное поле, я обязательно с воплем наступала на какой-нибудь игрушечный гвоздик, ключик, кубик или голову от куклы.

«Почему ты не убираешь за собой игрушки?» — злилась я. И начинала нервно кидать все в ящики. «Мамочка, давай я помогу», — лепетала Варвара. «Я сама, так быстрее». Да! Я так говорила. Я тоже хотела как лучше. Варюша предлагала мне помочь с готовкой, а я отвечала: «Ой, давай в другой раз... Я спешу». И дочь грустно шла к своим куклам. И варила в детской посудке кашу. А потом, когда она чуть повзрослела, мне стало обидно, что она никогда не предлагает свою помощь. Она делала все, что я просила, я без нее всегда, как без рук. Но сама не предлагала. Однажды я спросила ее: «Почему?» «Я боюсь тебе помешать», — ответила дочка.

А потом я подглядела, как та же Варвара учит нашу четвертую дочь выносить горшок:

- Смотри, держи ровно, не разлей, — говорила она.

- Да-да, — важно кивала полторагодовалая Тоня. И тут же разливала все содержимое на пол.

- Ну вот, лучше бы я сама вынесла, — сердилась я.

- Мама, я все вытру, — успокаивала меня Варя, — Если она не будет учиться, она не научится никогда!

Моя 11-летняя дочь оказалась мудрее меня.

А еще помню, свекровь, бабушка Катя, женщина простая, выросшая в деревне в многодетной семье, как-то сказала мне: «Пусть всегда помогают, даже если мешают. И хвали! Хвали! Даже если от помощи хочется плакать!» Я видела, как она хвалила внучек, когда они помогали ей жарить котлеты, и весь стол, кухня, занавески, об которые кто-то вытер в кулинарном запале руки, были в фарше.

- Смотри, это Сонечка (наша вторая) полностью сама приготовила, — показывала мне бабушка Катя какие-то бесформенные угольки. А потом на радость внучке героически их съела. Все, до единого! И на ее лице не дрогнул ни один мускул. А я с ужасом смотрела на нее и думала: «Отравится или нет? Вроде жива...»

Она хвалила их, когда они сами накрывали на стол для чаепития и разливали по блюдечкам варенье. Приглашали ее к столу, она садилась на табуретку и понимала, что ее новая юбка прилипла. И что варенье не только на этой табуретке, но и на полу.

- Какой у вас вкусный чай, — нахваливала бабушка Катя. — Можно еще вареньица?

- Можно! — радовалась Дуня (третья) и тут же переворачивала полбанки на стол.

Бабушка со слезами на глазах хвалила их, когда они помогали ей на даче полоть сорняки и выпалывали половину клубники.

- Какие молодцы, — незаметно вытирая глаза, говорила она. — Не грядка, а паркет. Ни одной травинки. И дочки радовались. Как же они радовались! И как хотели еще помогать. Кричали наперебой: «Бабушка, что еще для тебя сделать?» А она улыбалась. И как им нравится помогать второй своей бабушке, моей маме, лепить пельмени. Ее уже не волнует, что девчонки «переведут» фарш с тестом. Наверное, это приходит с годами.

А я смотрю на них и вспоминаю грустные Варины слова: «Я боюсь тебе помешать, мама!»

Не буду делать глубокомысленных выводов и рассказывать, как нужно воспитывать детей. Каждая мама знает сама. Да и не помудрела я пока для этого. Но жизнь сделала все за меня: у нас четверо детей, и ясно, что без их помощи я просто не справлюсь. Да, пока они научатся, я выпью не один пузырек валерьянки, но

но другого пути, видимо, нет.

Кстати, старшая Варя уже может все! Она моя главная опора и поддержка. Правда, научила ее этому не я. Просто, когда рождались ее младшие сестренки, ей пришлось многое делать самой. И ей это нравилось. Детям вообще важно чувствовать, что они могут нам помочь и сделать что-то «взрослое». Да, мне порой проще самой помыть тарелки, чем с содроганием смотреть, как четырехлетняя Дуня переводит всю банку средства, несмотря на мои заверения, что «капелькой фейри можно вымыть гору посуды даже в холодной воде!» Она не верит, и поэтому кругом все в пене. Но как же она рада:

- Мамочка, я тебе помогла?

- Да, доченька, помогла!

И я начинаю уничтожать пенные сугробы.

Мне проще самой погладить белье, чем доверить его Соне, которая преданно заглядывает мне в глаза:

- Мама, а можно я?

- Да, можно!

Как же она сияет. Она же гладит, как взрослая! И тут же прожигает дыру на своей кружевной блузке. А я... Я почти взрываюсь и хочу отнять у нее утюг... но вспоминаю слова моей мамы: «Если бы вернуть все назад!» И бабушки Кати: «Хвали! Даже если хочется плакать!»

Елена Кучеренко
08.10.2016

